

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблемы экуменизма в социальной доктрине УГКЦ

Басюк Михаил Михайлович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: m_basyuk@mail.ru*

Украинская греко-католическая церковь до 1989 года представляла собой маргинальную организацию, чье высшее руководство находилось в Ватикане, а основная масса верующих (с 1946 г) – в подполье. Считалось, что её вероучение и социальная доктрина не способны к восприятию модернистских идей и течений. Однако, по некоторым вопросам идеология УГКЦ значительно опережала своё время. Так, экуменические устремления появились и были озвучены задолго до появления «Декрета об экуменизме», принятом на II Ватиканском Соборе (1962-1965 гг).

Митрополит Андрей Шептицкий ещё в 1907 году представил папе Пию X свой унионно-экуменический план, который должен был охватывать «церкви восточного обряда» Украины, Белоруссии и России. Он считал, что «соединённые с Западом верой, а обрядом с Востоком, больше, чем кто-либо другой, мы можем работать над великим делом воссоздания церковного единства» [Пастирське послання “Зближаються часи про працю для з’єднання Східних Церков”. Митрополит А. Шептицький: життя і діяльність. Т.І, Львів, “Свічадо”, 1995, с.29]

Следует отметить, что общие экуменические призывы к единству всех христиан в греко-католицизме всегда преломлялись во вполне конкретный план создания общеукраинской (национальной) церкви, независимой как от Ватикана, так и от Москвы. Ещё в 1963 митрополит Иосиф Слипый озвучил свою просьбу – предложение: повысить статус УГКЦ до Патриаршества и дать ей автокефалию. Ватикан эту просьбу до сих пор оставляет без ответа, так как Конгрегация Восточных Церквей в таком случае остается без большей части своих «подопечных» - почти 7 миллионов верующих УГКЦ.

Экуменические идеи, изложенные в социальной доктрине УГКЦ, имеют вполне конкретные планы их реализации и состоят из нескольких этапов. Первый включает в себя возвращение всех церквей Украины к положению, существовавшему до 1054 года, когда произошёл раскол на православие и католицизм. Признаются решения только семи Вселенских Соборов. Второй этап – объединение УПЦ Киевского патриархата («филаретовских раскольников») с Украинской Автокефальной православной церковью («самосвятами»), чтобы эта объединённая церковь в дальнейшем получила признание Вселенского Константинопольского патриархата и стала канонической. УПЦ Московского Патриархата должна получить автокефалию из рук РПЦ, а УГКЦ – Ватикана.

Третьим, заключительным этапом в экуменической доктрине УГКЦ, является проведение общеукраинского Собора духовенства и мирян, представляющих три (уже не «подневольные», а независимые церкви). На нём избирается новый патриарх, представляющий интересы единой украинской поместной церкви. Причём, утверждается, что новая церковь, основанная на признании только семи Вселенских Соборов, будет

не православной или католической, а такой, какой она была до церковного раскола 1054 года – Вселенской.

Понятно, что реализация столь амбициозных проектов УГКЦ не имеет реальной перспективы, поэтому пропагандируется идея так называемых «малых дел» - проведение совместных с другими православными церквями совместных мероприятий. Это может быть создание общего хора детей, проведение фольклорных фестивалей или совместное устройство кухни для бомжей. Уже сейчас УГКЦ признаёт крещение всех, кто совершает его, «призывая имя Пресвятой Троицы, и употребляет воду», т.е. католиков, православных и протестантов. Признаются «истинными» и другие обряды, скажем, венчания. Более того, признают все таинства, производимые в «неканонических» православных церквях. Объективно – это облегчает прозелитизм, объявляется же – шагом к экуменизму.

Таким образом, мы видим, что все экуменические проекты УГКЦ (по факту) рассчитаны только на консолидацию украинского этноса на Украине и в диаспоре.